

Нина Стожкова

Когда пересохнет
Ниагара

Рассказ

16+

Нина Стожкова
Когда пересохнет Ниагара

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Стожкова Н.

Когда пересохнет Ниагара / Н. Стожкова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Ирину и Костика связывает нежная дружба, однако ни о каком романе между коллегами и речи быть не может. Робкие фантазии Ирины разбиваются о серьезную преграду: второй брак Костика, его двое детей... Казалось, отношения зашли в тупик, однако жизнь порой делает крутые виражи...

«Да, Ирэн, у меня новость. Весной обязательно буду в Москве. В общем, увидимся. Обнимаю. Беглый Костик».

Прочитав последнюю фразу, Ирина рассеянно стряхнула пепел на ковер. Надо же! Приезжает! Через десять лет!

Она отложила письмо в сторону и только тогда увидела на конверте почтовую марку. Вернее, это была не марка, а напечатанная типографским способом фотография Ирины с зубчиками по краям и подписью «Ирэн». А рядом – обычные канадские марки, проштемпелеванные почтовиками.

– Все развлекается! – усмехнулась Ирина и неожиданно метко швырнула конверт с маркой «имени себя» в мусорное ведро.

С Костиком они работали в годы Перестройки в одной маленькой, но уютной редакции. Общение сослуживцев там проходило гораздо интенсивнее и было намного интереснее, чем собственно работа. Константин Смородин врывался в офис шумно, как на сцену, принося с собой шлейф восхитительных ароматов и впечатлений. На плече у него обычно болтались сумка с фотоаппаратурой или висел чехол с теннисной ракеткой. Летом Костик разъезжал по Подмосковию на выдавшем виды велике, который постоянно усовершенствовал, играл в большой теннис на каком-то ведомственном корте и скакал на лошади по дорожкам парка. Зимой он вырывался на недельку куда-нибудь в горы или в пансионат в ближнем Подмосковье. И горные лыжи, и большой теннис, и даже верховую езду «совковый плейбой» Костик освоил задолго до буржуазной моды на них, чем впоследствии сдержанно гордился. Талантов и умений у Костика было намного больше, чем у всех сослуживцев Ирины вместе взятых. Он лихо водил "ушастый" "запорожец", неплохо фотографировал и даже отшивал на усовершенствованной им же швейной машинке «почти фирменные» джинсы. Когда по телевизору стали крутить бесконечную Санта-Барбару, Ирина сразу поняла, кого ей напоминают все эти Си Си, Мейсоны и Крузы. Конечно же, Костика! Высокий, поджарый, с русыми, слегка вьющимися волосами, с ироничными складками в уголках рта, он выгодно выделялся из стаи хмурых с похмелья, вечно чем-то озабоченных и слегка помятых редакционных мужиков. Костик всегда благоухал хорошим одеколоном, а тембр его голоса напоминал Ирине Караченцева, неизменно дублировавшего Бельмондо. В общем, не только близорукие глаза Ирины, но и ее уши, и даже нос каждое утро с нетерпением ждали появления Костика в редакции.

Болтая с приятелем, Ирина непрерывно хохотала. Это потом, после его отъезда, она наткнулась на первоисточники – книги язвительного поляка Ежи Леца, законы Паркинсона и многие другие переводные бестселлеры, а тогда просто шалела от блистательных афоризмов, присвоенных приятелем, и постоянно доставала ими друзей:

– Вспотел – покажись начальству! – задорно кричала она. Случалось, Ирина глубокомысленно объявляла:

– Астрология – стройная система заблуждений.

Однажды она напряглась и процитировала какому-то юнцу собственную бабушку: «Я больше забыла, чем ты знаешь». Костик, присутствовавший при разговоре, неожиданно замолчал и посмотрел на нее с интересом. Вообще-то Смородин давно оказывал ей разнообразные знаки внимания, однако всерьез закрутить роман не решался. Ревнивая вторая жена, трое детей от двух браков, обязательства перед семьей... Зная пылкий нрав Костиной второй половины, можно было не сомневаться: беспощадный огонь Майкиной ревности спалит дотла не только несчастных любовников, но и всю их богоугодную контору. Ирина и сама в глубине души понимала, что хрупкие ниточки взаимной симпатии могут легко порваться и больно ударить по ним, словно оголенные концы провода. Впрочем, Костик и не настаивал на чем-то более серьезном. Они общались намеками, поставив надежный барьер всему интимному, а от глубоких чувств защищались, словно панцирем, спасительной иронией.

Ирине льстило, что Костик ежедневно говорил ей: "Привычно восхищаюсь!" и постоянно писал забавные записки: "Уважаемая Ирина Борисовна! Простите мою подлую провокацию на совещании. Недостойный целовать край Ваших одежд Костик". Обижаться на него было невозможно. "Ирэн, Вы справедливо срываете маски с этого прохвоста Смородина, с нетерпением жду новых разоблачений", – ерничал он в очередной записке, снабженной забавной фотографией Ирины, только что отпечатанной им в конторской фотолаборатории. Формально Ирина была его единственной подчиненной, и Костик важно именовал ее «мой отдел». В день тридцатилетия Ирины он прислал ей на курорт телеграмму, переполошив администрацию пансионата: «Поздравляю отдел с юбилеем зпт хлопочу почетном вымпеле».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.